

Увидев, что нога Фан Второго еще не зажила, староста спросил:

— Как твоя нога?

— Еще не зажила, принимаю лекарства, — ответил Фан Второй.

— Хм, — кивнул староста. — Лекарства нужно принимать регулярно. Если будут трудности, можешь прийти ко мне домой.

Фан Второй знал, что это лишь вежливые слова. Хотя у старосты дела шли хорошо, между их семьями никогда не было особых связей. Поэтому он просто выслушал и сказал:

— В этом году все те же шестьдесят шесть вэней?

— Да! — кивнул староста. — Это правило передалось от предков, так что все остается по-старому.

Сказав это, он не стал требовать денег, а лишь посмотрел на ящик в руках старшего сына.

Фан Второй знал, что деньги нужно отдать, и сказал Фан Яню:

— Гэр Янь, принеси деньги.

Староста кивнул:

— Твой гэр Янь хороший. В этом году ему исполнится тринадцать, а он уже умеет вести хозяйство. В будущем точно не подведет.

Фан Второй тоже кивнул. Сейчас он не мог работать, но если нога заживет, он точно не даст Фан Яню пропасть.

Фан Янь принес деньги и отдал их старосте. Тот пересчитал и, убедившись, что все в порядке, велел старшему сыну открыть ящик перед семьей Фан и положить туда шестьдесят шесть вэней. В ящике было много медных монет, не меньше 3-4 связок.

Когда староста Чжан Вэнь и его старший сын вернулись домой, они увидели младшего брата Чжан У, сидящего в главной комнате.

Увидев их, Чжан У спросил:

— Старший брат, как ты думаешь, какой этот гэр Янь?

Услышав вопрос, Чжан Вэнь нахмурился.

— Хотя гэр Янь не отличается красотой, он умеет вести хозяйство.

Чжан У кивнул:

— Мне он тоже кажется неплохим, похоже, что он трудолюбивый.

Он помолчал и добавил:

— Мы посылали сваху, но семья Фан отказалась.

— Если отказались, значит, он им не подходит. Ты можешь поискать для Чжан Шаня другого,

— сказал Чжан Вэнь. Видя, что брат заикнулся на этом, он вздохнул. — У гэр Яня есть родинка на лбу, размером с кунжутное зерно. Если ты хочешь, чтобы Чжан Шань продолжил род, то он не подходит.

Подумав о положении Чжан Шаня, Чжан Вэнь добавил:

— Ситуация Чжан Шаня налицо, почему бы тебе не жениться снова?

— Старший брат, ты говоришь так легко. Сейчас жениться — это как минимум несколько десятков лянов серебра, да и рот лишний кормить, — сказал Чжан У, взглянув на Чжан Вэня. — А вдруг я женюсь, а она не родит сына? Это будет убыток.

Услышав это, Чжан Вэнь понял, что ничего не поделаешь. Мышление этого человека не менялось уже десятки лет.

Когда Чжан У ушел, жена Чжан Вэня вышла из внутренней комнаты. Увидев, что он все еще хмурится, она сказала:

— Муж, твой брат всегда такой. Хотя он и не уважает женщин и гэров, он не станет никого принуждать. Не переживай!

Оказывается, Чжан У не оставил идею сосватать Фан Яня за Чжан Шаня.

Все началось несколько дней назад.

Несколько дней назад Чжан У сидел в главной комнате, отдыхая, и увидел, что Чжан Шуй собирается выйти. Он спросил:

— Куда ты идешь?

Чжан Шуй ответил:

— Пойду погуляю.

— Гулять? — Чжан У не одобрил это. — Ты пойдешь гулять, а кто будет с твоим братом? Ты все время думаешь только о себе!

Чжан Шуй промолчал, и он продолжил:

— Ты даже не смотришь, кто тебя вырастил. Ты скоро выйдешь замуж, зачем торопиться? Лучше сиди дома и работай!

Зная, что его слова не принесут пользы, Чжан Шуй оставил идею выйти и спросил:

— Отец, мне в следующем году исполнится четырнадцать, когда ты найдешь мне жениха?

— Тебе еще не четырнадцать, а ты уже думаешь о замужестве. Зачем я тебя растил? — Чжан У рассердился, подумав, что Чжан Шуй хочет поскорее уйти из дома. Но затем он вспомнил, что, когда Чжан Шуй выйдет замуж, он сможет получить приданое. — Не торопись с замужеством. Подожди, пока твой брат женится.

Чжан Шуй забеспокоился. В прошлом году он говорил то же самое. Он спросил:

— А брат уже нашел кого-то?

Услышав это, Чжан У нахмурился. Независимо от того, нашел ли Чжан Шань кого-то, та семья, которая хотела сэкономить, отказалась. Он нахмурился и сказал:

— Вопросы брака решают родители, не лезь не в свое дело!

Чжан Шуй понял, что Чжан Шань еще не нашел себе пару, и, судя по словам Чжан У, если Чжан Шань не женится, он будет вынужден оставаться в этом доме всю жизнь. Или, может быть, не всю жизнь — после своего четырнадцатого дня рождения он будет наказан. Каждый раз, думая об этом, Чжан Шуй чувствовал отчаяние.

— Отец, семья гэр Яня отказалась? — он знал, что сваха Чжоу ходила к ним.

Чжан У взглянул на него и промолчал. Сваха ходила дважды, но ничего не вышло. В деревне, если кто-то хотел жениться за десять лянов, будь то гэр или женщина, это было невозможно.

Сжав внутреннюю часть рукава, Чжан Шуй понял, что в этом доме у него нет никакого статуса. Все приходится ждать, но он не хотел ждать! Он сказал:

— Отец, семья гэр Яня очень нуждается в деньгах. Почему бы тебе не одолжить им немного? Если они не смогут вернуть, можно будет снова предложить брак.

Чжан У взглянул на Чжан Шуй, удивленный его словами, и нахмурился, обдумывая это.

Когда Чжан Шуй уже думал, что он рассердится, Чжан У вдруг расслабился.

— Хм, это хорошая идея, — кивнул он и махнул рукой, чтобы Чжан Шуй вернулся к Чжан Шаню.

Благодаря словам Чжан Шуй, у Чжан У появилась новая идея. В тот день, когда он был у Чжан Вэня, он хотел услышать его мнение о Фан Яне.

Услышав слова Чжан Вэня, Чжан У решил, что это выгодно. Если за десять лянов можно женить Фан Яня, то у него будет кто-то, кто будет вести хозяйство и продолжать род Чжан.

На следующий день Чжан У взял серебро и отправился в дом Фан Яня.

Увидев во дворе аккуратно сложенные дрова, Чжан У остался доволен. Он знал, что эти дрова не мог нарубить Фан Второй с больной ногой.

Когда он вошел в восточную комнату и увидел Фан Второго, он сказал:

— Фан Второй, я пришел навестить тебя. Почему ты один дома?

Увидев Чжан У, Фан Второй сначала удивился. Их семьи редко общались, только их гэры поддерживали отношения. Затем он вспомнил о свахе, которая приходила несколько дней назад, и догадался о намерениях Чжан У.

Фан Второй сказал:

— Гэр Янь уехал в уезд. Ему скучно сидеть дома, он пошел купить что-то и развеяться.

Чжан У огляделся и увидел вышивку, которую начал Фан Янь. Он небрежно сказал:

— А, ушел.

Фан Второй, видя его поведение, спросил:

— Чжан У, ты пришел по какому-то делу?

Услышав вопрос, Чжан У притворился:

— Эх, Фан Второй, я знаю о твоих делах.

Он достал из кармана немного серебра, всего восемь лянов, положил его на кровать и продолжил:

— Я слышал, что у тебя трудности, вот принес немного денег.

Услышав, что это не предложение сватовства, а помощь, Фан Второй был удивлен и обрадован:

— Как же так! Я не знаю, когда моя нога заживет, а если не заживет, как я верну тебе долг!

Чжан У подумал, что это было бы даже лучше, но вслух сказал:

— Мы живем в одной деревне, я знаю твой характер. Ты не обманешь меня.

Фан Второй, услышав это, задумался. Если у него будут эти восемь лянов, ему хватит на лекарства. Если нога заживет, он сможет вернуть долг за пару лет, если будет экономить.

Фан Второй сказал:

— Как же это неудобно!

Чжан У, видя, что он склоняется к согласию, подтолкнул серебро вперед и сказал:

— Возьми, не спеши возвращать!

Фан Второй с некоторым сопротивлением принял деньги, и они немного поговорили.

Когда Фан Янь вернулся домой, Чжан У уже ушел.

Фан Янь нес корзину, в которой лежало несколько яиц. В последние дни он каждый день варил яйцо для Фан Второго. Те, что он купил ранее, закончились, и сегодня он снова поехал в уезд за новыми.

Фан Янь: На таком расстоянии даже влюбиться сложно, так грустно!

Автор-кролик вздохнул: «Ничего не поделаешь, эта история дается мне с трудом. Я не могу позволить персонажам потерять свою суть, и сам чувствую себя подавленным. Чжэн Дабао должен был сразу же подойти, прижать к стене и проявить свою мощь!»

Взглянув на Фан Яня, автор-кролик тоже выразил недовольство: «Такой темный, не получится прижать к стене».